

Д. И. РУБЛЕВ

Анархисты в Советской России: 1922–1953 гг. Стратегии борьбы и выживания в условиях диктатуры

<...> Важнейшими источниками для нашего исследования стали материалы некоторых архивно-следственных дел анархистов середины 1920-х — начала 30-х гг. (ГАРФ), а также документы ряда личных архивных фондов РГАЛИ (А. А. Борового, С. П. Злобина) и Архива Московского историко-литературного общества «Возвращение»*. При подготовке статьи использовались и опубликованные исторические источники: отчеты руководства советских спецслужб И. В. Сталину (1922–1930 гг.), материалы архивно-следственных дел «анархо-мистиков», воспоминания участников анархистского движения и близких им людей**. Учитывались результаты исследований С. М. Быковского, В. В. Дамье, Я. В. Леонтьева, А. Л. Никитина, В. П. Сапона и др. историков, изучавших отдельные аспекты истории анархизма в Советской России***.

---

* Архив МИЛЮ «Возвращение». Оп. П 16–26. Фонд Андреев А. Н. Папки 1–5; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 27002; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 30827; Д. П — 36465; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 63539; РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Д. 378, 763; РГАЛИ. Ф. 2175. Оп. 5. Д. 80.

** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1–8; Орден российских тамплиеров. М., 2003 Т. 1–3; *Нахимов В. В.* Канатоходец. Воспоминания. М., 1994. С. 374–450.

*** *Быковский С. М., Леонтьев Я. В.* Из истории последних страниц анархо-движения в СССР: дело А. Барона и С. Рувинского (1934 г.) // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. СПб., 2005. С. 151–171; *Глушаков Ю. Э.* Идеи П. А. Кропоткина и их последователи в Белоруссии: история и современность // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-куль-

Вплоть до окончательного разгрома движения в результате арестов 1929–1934 гг. важной стратегией его политического выживания в условиях репрессий оставалось сочетание легальных и нелегальных методов борьбы. В 1920-е гг. продолжали существовать легальные организации анархистов, хотя их деятельность постепенно сходила на нет в результате действий власти по подавлению оппозиции. Лишь в 1924 г. с арестом своего лидера — А. Л. Гордина была ликвидирована «Организация анархистов-универсалистов (интериндивидуалистов)»*. В 1925–1926 гг. прекратил деятельность Секретариат Всероссийской федерации анархистов (ВФА) и Всероссийской федерации анархистов-коммунистов (ВФАК)**, в 1929 г. — издательский и книготорговый кооператив «Голос труда»***, в 1930 г. — Анархическая секция Музея П. А. Кропоткина****. В этой ситуации даже руководство Кропоткинского музея, близкой анархистам общественной организации, отказало им в праве на ведение пропаганды в своих

турного развития цивилизации. СПб., 2005. С. 72–85; *Должанская Л. А.* «Я был и остался анархистом». Судьба Франческо Гецци (по материалам следственного дела) // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации. Материалы международной научной конференции. СПб., 2005. С. 238–256; *Дубовик А. В.* Анархическое подполье в Украине в 1920–1930-х гг. Контуры истории. URL: <http://socialist.memo.ru/books/html/dubovik3.html>; *Лозбнев И. Н.* Оппозиционные политические партии в регионах Центральной части Европейской России (1920-е годы) // *Российская история*. 2010. № 3. С. 23–29; *Никитин А. Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России: исследования и материалы. М., 2000; *Разумов А.* Памяти юности Лидии Чуковской // *Звезда*. 1999. № 9; *Сапон В. П.* «Знакомые по мистике» (Нижегородская анархо-мистическая организация «Орден духа») // *Российская история*. 2010. № 2. С. 138–146; *Саран А. Ю.* Центральное Черноземье на рубеже 1920–1930-х годов: оппозиция и повстанчество // *Российская история*. 2010. № 3. С. 29–45; *Чернов Д. И.* Анархо-универсалисты в Советской России начала 1920-х годов // *Российская история*. 2010. № 3. С. 7–13; *Штырбул А. А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века: Антигосударственный бунт и негосударственная организация трудящихся и практика. Ч. 2. Омск. 1996; *Яруцкий Л. Д.* Махно и махновцы. Мариуполь, 1995.

* *Чернов Д. И.* Указ. соч. С. 12–13.

** Орден российских тамплиеров. Т. 2. М., 2003. С. 22, 34, 62.

*** РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. № 1. Д. 873. Л. 71–72 об.

**** *Леонтьев Я. В.* В. Н. Фигнер — председатель Кропоткинского комитета // Труды Комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. Вып. 2. М., 1992. С. 77.

стенах, что послужило причиной их конфликтов 1925 и 1928 гг. с руководством музея*.

В 1922–1923 гг. еще сохранялась возможность легальной деятельности в профсоюзах и др. рабочих организациях. Например, в начале 1922 г. анархо-синдикалисты входили в состав руководства профсоюзов и фабрично-заводские комитеты Горловки, Екатеринослава, Клинцов, Луганска, Юзово**. Стремясь отстоять независимость профсоюзов от подчинения РКП (б), они принимали соответствующие резолюции***. Но чем дальше, тем больше такая деятельность подавлялась ОГПУ. <...>

Легальное противостояние политике правящей партии было опасно. Так, к аресту 6 членов ВФА во главе с Ю. Криницким привел организованный ими весной 1925 г. провал коммунистов на выборах в Исполнительное бюро Российского института истории искусств (Ленинград)****. Репрессии вынудили часть анархистов идти на формальные компромиссы, создавать видимость участия в официальных кампаниях, чтобы открыть островки легальной работы. Так, в июле 1923 г. во Владимирской губ. анархист Еремеев вел пропаганду под видом лекций по атеизму*****. Ярким примером деятельности такого рода стала попытка участия московских анархистов в августе 1927 г. в кампании в защиту Н. Сакко и Б. Ванцетти. Было создано «бюро по защите», секретарем которого стал В. В. Бармаш. Но отказ Админотдела Моссовета в разрешении легального митинга привел инициаторов к подпольной работе. В начале августа 1927 г. член бюро Н. И. Варшавский отпечатал и нелегально распространил листовку с призывом к борьбе за освобождение политзаключенных в СССР, созданию независимых профсоюзов, борьбе за уничтожение государства**.

---

* *Леонтьев Я. В.* «Создание музея П. А. Кропоткина должно быть делом широко общественным...» // Арбатский архив. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. М., 1997. С. 543.

** *Дубовик А. В.* Указ. соч.

*** См., например, о деятельности в этом направлении иркутских анархистов: *Штырбул А. А.* Указ. соч. С. 148.

**** *Разумов А.* Указ. соч. URL: // <http://magazines.russ.ru/zvezda/1999/9/rasum.html>

***** *Лозбенев И. Н.* Указ. соч. С. 27.

⁶* ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 27002. Л. 163; ГАРФ. Ф. Д. П — 30827. Л. 21об — 22 об, 38–39, 44–46, 51; Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 63539. Л. 18.

Наметившаяся тенденция к уходу анархистов в подполье особенно четко прослеживается в развитии анархистской печати. В 1922 г. закрываются легальные органы анархистов — журналы «Вольная жизнь» и «Почин», но появляются нелегальные издания: журналы «Туркестанский набат» (1922, Ташкент), «Голос подполья» (Башкирия, 1925 г.) и «Черный набат» (Ленинград, 1926 г.), рукописная газета «Набат» (Рыбинск, 1925 г.) и др.* Все большее значение в пропаганде анархистов приобретает самиздат. Многие группы выпускают периодические издания, листовки, теоретические работы и декларации рукописным и машинописным способами. Для издания использовались также литографский камень, шапирограф, гектограф, примитивные самодельные типографии**. Помимо расклеивания или разбрасывания листовок, как средство агитации использовались стенгазеты. Например, в марте 1926 г. первый номер стенгазеты «Анархист» был вывешен в одной из школ г. Гжатска***.

В отчетах руководства ОГПУ отмечается все большее количество нелегальных анархистских групп****. Так, ВФА помимо легальных структур имела подпольные организации, например — в Петрограде*****. В середине 1920-х гг. активно действовали созданные ее лидерами (А. А. Карелиным, А. А. Солоновичем, Н. И. Проферансовым, Н. К. Богомоловым) подпольные кружки «анархо-мистиков», организованные по системе эзотерических

---

* Разумов А. Указ. соч.; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 1. С. 422; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 1. С. С. 188.

** ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 27002. Л. 158, 162, 164; ГАРФ. Ф. Д. П — 30827. Л. 22; ГАРФ. Оп. 1. Д. 36465. Л. 3; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 63539. Л. 25; Орден российских тамплиеров. Т. 1. М., 2003. С. 91, 103, 109, 117, 119; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. М., 2001. С. 397; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 1. С. 132; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 2. М., 2002. С. 589; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 4. Ч. 1. С. 188; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. С. 379.

*** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 1. С. С. 188.

**** См., например: «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 105.

***** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 970.

орденов и ориентированные на работу среди студенчества и интеллигенции.

В условиях подавления политических свобод большое значение для издательской деятельности и информационного обеспечения движения имела анархистская эмиграция. В ее печатных органах (журналы «Дело труда» и «Пробуждение», газета «Рассвет» и др.) публиковались материалы анархистов СССР. Зарубежная анархистская литература доставлялась в страну, хотя и в незначительном количестве. При арестах 1926 и 1929–1930 гг. у ивановских и московских анархистов были обнаружены экземпляры газет «Рассвет», «Der Sindikalist» и журнала «Дело труда»*. Связи с зарубежьем в какой-то мере поддерживались легально. Так, живший под Москвой итальянский эмигрант-анархист Ф. Гецци открыто переписывался с лидерами мирового анархистского движения и до середины июня 1929 г. получал из-за границы анархистскую прессу**. Легальный характер таких связей был выгоден и ОГПУ, ибо облегчал контроль за анархистами. Так, в августе 1927 г. чекисты Белашев и Юргенс во время беседы с Рогдаевым и Бармашом по делу Варшавского дали понять, что возможна легальная переписка с товарищами из других стран. Наиболее хлопотной для ОГПУ издательской акцией анархистов стала подготовка, нелегальная переправка за границу, а затем и издание в Париже (1928 г.) направленной на критику всех сторон политики ВКП (б) книги А. А. Борового «Большевистская диктатура в свете анархизма. Десять лет диктатуры пролетариата»***, написанной при участии В. В. Бармаша и Н. И. Рогдаева****.

Поскольку большинство анархистских организаций действовали в подполье, для поддержания связей с анархистами-эмигрантами большую важность имели нелегальные каналы. В частности, организованная О. И. Таратутой с 1926 г. регулярная переправка

---

* ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 63539. Л. 21; Орден российских тамплиеров. Т. 1. С. 90. Т. 2. С. 23; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 1. С. 642; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 5. С. 320.

** ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 27002. Лл. 20, 31–32, 33–34, 39, 162; *Должанская Л. А.* Указ. соч. С. 242–244.

*** *Большевистская диктатура в свете анархизма. Десять лет советской власти (коллективное исследование)*. Париж. 1928.

**** ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 63539. Л. 31; ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 27002. Л. 162, 164; ГАРФ. Оп. 1. Д. 36465. Л. 3.

анархической литературы и курьеров через польскую границу у Ровно использовалась анархистскими организациями Ленинграда, Курска, Москвы, Одессы, Поволжья, Харькова*. Важным каналом нелегальной связи становятся моряки Ленинграда, Мурманска и черноморских портов что фиксировались ОГПУ на протяжении исследуемого периода**.

Отдельной проблемой деятельности анархистов во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. становится сопротивление репрессиям властей. В первую очередь, шла речь о проявлении солидарности с заключенными и ссыльными анархистами. До 1938 г. в этой области оставались некоторые легальные возможности, предоставленные правозащитной организацией Е. П. Пешковой «Помощь политическим заключенным» (Помполит), обеспечивавшей политзаключенным материальную (посылки с вещами***, небольшие денежные суммы)**** и моральную (например, открытки с поздравлениями к праздникам)***** помощь от иностранных и российских анархистов. <...>

Важным средством сопротивления репрессиям была организация кампаний в поддержку заключенных. Так, после ареста А. Н. Андреева в июне 1929 г. его жена, З. Б. Гандлевская, используя как аргумент революционные заслуги мужа, написала 14 заявлений в Общество политкаторжан, Общество старых большевиков, Юридический отдел ЦК ВКП (б). К делу защиты Андреева были привлечены знавшие его, как организатора «искровских кружков» партийные деятели А. Шотман и Е. Ярославский. Е. Пешкова привлекла к ходатайствам и М. Горького. Одновременно Андреев в течение 22-х суток вел голодовку. Итогом

* Дубовик А. В. Указ. соч.

** ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 27002. Л. 44 об., 64–64 об., 74 об.; Орден российских тамплиеров. Т. 1. С. 102; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 4. Ч. 1. С. 320, 550.

*** См., например: Горчева А. Ю. Пресса ГУЛАГа. Списки Е. П. Пешковой. М., 2009. С. 209.

**** ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 30827. Л. 29; ГАРФ. Ф. Р — 8409. Оп. 1. Д. 1371. Л. 23, 25–26.

***** Подробнее о зарубежной помощи русским анархистам см.: Дамье В. В. Забытый Интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. М., 2006. С. 664, 672–674, 699, 732–733; Его же. Забытый Интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 2. С. 232, 266–267, 276–277, 288–289.

стало его освобождение и замена тюремного заключения 3-летней ссылкой*. В 1929–1931 гг. была организована международная кампания с требованием освобождения и отправки за границу арестованного в 1929 г. Гецци. <...>

Весьма распространены были индивидуальные и групповые голодовки, в том числе — голодовки солидарности. Из-за сохранения неконтролируемых связей с зарубежьем (что было чревато дискредитацией руководства СССР в случае смерти от голодовок) они имели успех** до 1937 г., когда голодовка была обесмыслена отменой особого режима политзаключенных и переводом их на общий режим с уголовниками. Усилилось применение мер физического воздействия к голодающим. В итоге — добиться успеха стало почти невозможно. <...>

В рамках периодизации развития анархистского движения этого времени можно выделить три периода.

Первый (1922 — начало 1923 гг.) из них можно характеризовать, как время спада активности анархистов. Это связано как с репрессиями, обрушившимися на активистов движения в период подъема антибольшевистских народных выступлений 1920–1921 гг., так и с некоторым улучшением материального положения населения в результате перехода к новой экономической политике. *«Ни о каком влиянии анархистов на массы, конечно, не может быть и речи. Все их бессильные потуги вызвать, вернее спровоцировать, хоть какие-нибудь активные выявления протеста населения против Советской власти неизменно кончаются ничем. Разрозненные, раздробленные на множество, непрерывно, неудержимо разлагающиеся все дальше и дальше группы, они безусловно не способны ни к какой не только творческой, но и даже разрушительной деятельности, и с этой, как, впрочем, и со всех сторон, ни малейшей опасности для Республики не представляют»* — таковы наиболее характерные оценки деятельности анархистских организаций в отчетах руководства ГПУ этого времени***.

---

* Архив МИЛО «Возвращение». Фонд: Андреев Андрей Никифорович. Д. 2. Тетрадь № 1. Л. 20–24; Архив МИЛО «Возвращение». Фонд: Андреев Андрей Никифорович. Д. 2. К автобиографии Андрея Андреева. Л. 8–9.

** См., например, случай с освобождением Макарьянца: *Быковский С. М., Леонтьев Я. В.* Указ. соч. С. 166–171.

*** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 1. М., 2001. С. 128, 193, 217, 265, 297, 481, 490.

Еще имели место попытки повстанческой борьбы анархистов, шедшей к упадку в результате карательных операций. На 1922 г. есть данные о 15 отрядах и готовивших восстание подпольных группах партизан-анархистов (8 — на Украине, 5 — в Южной Сибири, 1 — в Белоруссии, 1 — в Донском регионе). Численность их колебалась от 4 (отряд П. и С. Мурзиных в Причерноморском крае Алтайской губернии) до 200 человек (отряд Лонцова в Полтавской губ.). В 1923 г. известны 6 отрядов (3 — на Украине, 2 — в Южной Сибири, 1 — в Донском регионе). Их численность имела тенденцию к падению. Их средний численный состав упал до нескольких человек. Были и крупные подразделения. <...>

Важным направлением деятельности анархистов остается агитация среди рабочих*. В ряде мест (например — Людиново Брянской губ.) анархисты призывали рабочих и учащихся к акциям солидарности с бастующими**. Велась антипродналоговая агитация среди крестьян (Курская губ., Приморская губ.)***. Были попытки пропаганды в ячейках РКСМ (Омск)****.

Вскоре движение пережило период подъема, приходящийся на весну 1923 — середину 1926 гг. *«В общем же в работе анархистов констатируется следующее: стремление к объединению, чистка своих рядов от чуждых и ненадежных элементов (чекистов), “переоценка ценностей”, т. е. пересмотр теоретических основ анархизма, изменение их и дополнение, расширение идейной гегемонии анархизма среди широких масс путем распространения демагогических лозунгов, направленных против мероприятий Советской власти»*, — отмечается в отчете Зампреда ГПУ Уншлихта и заместителя начальника Информотдела ГПУ Басова за апрель — май 1923 г.***** В этот период происходит укрепление организационных связей в масштабах СССР. <...>

---

* «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 1. С. 93, 231; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 865.

** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 1. С. 110.

*** Там же. С. 284; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 668, 707.

**** *Штырбул А. А.* Указ. соч. С. 147.

***** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 876. Сравните: «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 308.

Деятельность анархистов в 1923–1926 гг. имела достаточно разносторонний характер, развивая направления, присущие предыдущему периоду. В частности, большое внимание уделялось фабрично-заводскому пролетариату. Период нэпа сопровождался подъемом забастовочной борьбы, направленной против характерных для политики властей повышения норм выработки, снижения расценок, невыплаты или задержек заработной платы. Анархисты не только участвовали в рабочих выступлениях, но и организовывали активно забастовки (в том числе и «итальянские») и волынки. В конце 1923 — I половине 1924 г. несколько экономических стачек на заводах и в железнодорожных мастерских организовали харьковские «набатовцы»*. Были попытки создания подпольных синдикалистских профсоюзов. К созданию «черного профсоюза» стремилась анархо-синдикалистская федерация в Ленинграде (1924 — начало 1925 г.), организовавшая группы на Волховстрое, ряде заводов и фабрик («Богатырь», «Дизель», артель «Металл», Путиловский)**. В Москве несколько воззваний к рабочим с призывом организовать независимые профсоюзы выпустила анархо-синдикалистская группа, возглавляемая рабочим завода «Динамо» Н. Лазаревичем (1924 г.). Итогом ее деятельности стала организация подпольного независимого профсоюза, разгромленного в результате ареста членов группы в 1924–1925 гг. Пропаганду с призывом к созданию свободных профсоюзов наряду с организацией «волынок»¹ на заводах вели группы анархистов в Ленинском, Московском, Сергиевском уездах Московской губ.***

Значительно расширилась пропаганда среди крестьян, одним из важнейших ее пунктов стало требование создания крестьянских союзов.**** В 1923–1925 гг. продолжалась антианалоговая агитация в деревне, имевшая гораздо более широкий, чем ранее, регио-

---

* Дубовик А. В. Указ. соч.

** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 308.

*** Лазаревич Н. То, что я пережил в России // Дело труда. 1927. № 25. С. 18–19, № 26–27. С. 22–24. «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 308, 397.

**** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 920; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. М., 2001. С. 49; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 1. С. 177.

нальный охват (Вологодская, Иркутская, Киевская, Подольская, Полтавская, Приморская, Рязанская, Саратовская, Тюменская, Череповецкая губ., Джетысуйская обл. Туркестана, Зырянская обл. и Кунгурский округ Урала)*. С 1923 г. в ряде регионов (Екатеринославская, Приморская, Череповецкая губ.) анархисты организуют сельскохозяйственные артели и коммуны. На Украине активную работу в этом направлении вели бывшие махновцы, участники подпольной группы в Гуляй-польском районе**.

Одним из наиболее серьезных объектов пропаганды анархистов становится молодежь, являвшаяся важным источником пополнения анархистских организаций. Весьма частым явлением была пропаганда среди комсомольцев (Кронштадт, Москва, Ярославль, Акмолинская, Иваново-Вознесенская, Иркутская, Нижегородская, Новгородская, Пермская, Петроградская, Приморская, Тамбовская губ., Коми-Зырянская область, Татарская АССР). <...> Большое внимание уделялось и студенческой среде***. Кружки анархистов появляются в Петроградских Географическом институте (1923 г.) и Российском институте истории искусства (1923–1925 гг.). Большое внимание анархисты обращают на вычищенных из вузов «неблагонадежных» студентов. В мае 1924 г. московская группа анархистов-студентов попыталась сплотить их в единую организацию, но вследствие «пассивности и трусости студенческой массы» попытка провалилась. В июне 1924 г. студенческая группа анархо-коммунистов в Ленинграде выпустила листовку, выражающую протест против чистки вузов****.

---

* Глушаков Ю. Э. Указ. соч. С. 83; Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 900, 920; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 105, 131; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 2. М., 2002. С. 589; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 1. М., 2001. С. 44.

** Дубовик А. В. Указ. соч.; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 876; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 131.

*** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. М., 2001. С. 876; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 1. С. 188.

**** Разумов А. Указ. соч.; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 104131, 308–309.

Новым объектом пропаганды анархистов становятся безработные, в период нэпа оказавшиеся наиболее незащищенной частью населения (Амурская, Енисейская, Одесская и Оренбургская губ.)*. Уже в апреле — мае 1923 г. анархисты Москвы и Владивостока организовали отправку делегаций безработных на Всероссийский съезд профсоюза пищевиков. <...>

Вероятно, свидетельством влияния анархистов можно считать социальные выступления с участием сотен людей под черными знаменами и случаи агитации за их проведение. <...>

Пропаганда анархистов коснулась воинских частей, среди которых были: Кронштадтский крепостной батальон (сентябрь — ноябрь 1923 г.), экипажи линкоров Балтийского флота (1925 г.), воинские части Хабаровска (декабрь 1925 г.)**. В сентябре 1924 г. были предприняты попытки создать подпольные группы анархистов среди моряков (Кронштадт), а анархо-синдикалисты (Ленинград) создали группу из курсантов Военной Артиллерийской школы***.

Подъем анархистского движения, сопровождавшийся его численным ростом, укреплением межрегиональных связей, формированием стратегии подпольной деятельности, был прерван репрессиями ОГПУ. Наиболее активная часть анархистов была отправлена в политизоляторы, концентрационные лагеря и ссылки. Насколько мощная волна арестов участников анархистского движения прошла в 1924 — начале 1925 гг. показывают официальные цифры по арестованным: 61 — в Москве; 90 — в Ленинграде; 19 — в Московском, Ленинском и Сергиевском уездах Московской губ.; 70 — в Харькове; 30 — в Брянске и некоторых регионах Белоруссии (Гомеле, Калинковичах, Минской губ.); 31 — в Севастополе и Ялте; 16 — в Ташкенте; 5 — в Саратове****. Лишь за 1924 г. ОГПУ

---

* «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 900, 920; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 105; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 1. С. 190.

** *Разумов А.* Указ. соч.; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 1. Ч. 2. С. 876, 920, 944; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 2. С. 723.

*** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 2. С. 209, 308.

**** Там же. С. 397.

провело 18 операций по разгрому анархистских групп, в результате которых были арестованы более 300 анархистов, в оперативной разработке в связи с анархистскими группами оказалось 750 человек в Москве и свыше 4000 по всему СССР*. Аресты продолжались и в 1925 г.: в феврале — 80 анархистов, в апреле — 30 (только по Москве), в мае — 9 (по Ярославской губ.), в июне — 100**. И это только имеющиеся количественные данные. А ведь информация об арестах активных анархистов в тех или иных регионах без цифр присутствовала в отчетах ОГПУ за 1924–1926 гг.

Количество арестованных и подозреваемых свидетельствует о том, что в это время движение действительно пережило новый период расцвета. Ведь тогда еще не было массовой фальсификации дел под заказ руководства страны, как это имело место в эпоху «большого террора». Показательно, что даже аресты 1924–1925 гг. не уничтожили анархистское движение, на что указывает количество возродившихся анархических групп. Так, уцелевшая часть группы «Набата» в Харькове продолжала работать по объединению анархистов Украины. В 1926–1927 гг. связанный с ней В. Белаш установил связь с подпольными группами махновцев Гуляй-Поля. Появляются новые анархистские организации, как, например: группа бывшего махновского командира А. Буданова в Мариуполе (1925 г.), объединявшая несколько подпольных кружков из числа студентов и рабочих молодежная группа Е. Бороной в Ленинграде (1926 г.)***, анархо-синдикалистская группа в Ростове-на-Дону (1926–1927 гг.), группа Л. Лебедева в Днепропетровске (1928 г.), возрожденная организация «набатовцев» в Харькове (1930–1934 гг.), анархо-синдикалистский кружок Д. Абламского в Черкассах (1932 г.)****. В 1928 г. московская группа В. Бармаша, включавшая до 20 человек, приступила к разработке программы подпольной анархистской партии «платформистов» в СССР. <...> В 1925–1930 гг. анархо-мистики распространили деятельность своей организации за пределы Москвы, создав

---

* Там же. С. 398.

** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 1. С. 243, 306, 370; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 3. Ч. 2. С. 132.

*** *Разумов А.* Указ. соч.

**** *Быковский А. В., Леонтьев Я. В.* Указ. соч. С. 161–162; *Дубовик А. В.* Указ. соч.; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. С. 261.

орденские структуры в Нижнем Новгороде, Сочи, Ленинграде и др. городах*.

Продолжались попытки объединения анархистов в масштабах регионов и СССР в целом. В декабре 1926 г. прошел подпольный съезд анархистов в Мариуполе. Его материалы были изъяты чекистами при разгроме ростовской группы анархо-синдикалистов 25 марта 1927 г.** Под видом празднования Нового 1929 года попытались провести конференцию анархисты Одессы***. Последней попыткой объединения анархистов СССР следует считать подготовку съезда харьковскими «набатовцами» и группой ссыльных анархистов, проживавших в городах Центрально-Черноземной области, во главе с А. Д. Бароном. <...>

Среди основных направлений деятельности анархистов в 1926–1934 гг. можно выделить работу среди молодежи, хотя и утратившую былые масштабы. Так, в конце 1926 — начале 1927 гг. среди студентов педагогического факультета в Минске образовался кружок по изучению философии анархизма****. В Тверской губ. в феврале 1928 г. анархисты организовали группу оппозиционно настроенных студентов*****. Среди комсомольцев, учащихся 2-й ступени г. Яранска и студентов пединститута в Вятке вели пропаганду местные анархисты6*. В 1926–1927 гг. имели успех отдельные попытки вовлечения комсомольцев в анархистские организации (Ростов Ярославской губ., Томский, Пермский и Шадринский округа)7*. Имели место попытки участия анархистов в рабочих выступлениях. Так, днепропетровские анархисты пытались участво-

---

* См., например: *Никитин А. Л.* Указ. соч. С. 64–66; *Сапон В. П.* Указ. соч. С. 138–145; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 3. 1925. Ч. 1. С. 190.

** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. С. 261.

*** *Быковский А. В., Леонтьев Я. В.* Указ. соч. С. 161; *Дубовик А. В.* Указ. соч.

**** *Глушаков Ю. Э.* Указ. соч. С. 83; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 2. С. 934.

***** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. С. 140.

6* Там ж. Т. 4. Ч. 2. М., 2001. С. 727; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. М., 2003. С. 156; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 6. С. 295.

7* «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 4. Ч. 2. М., 2001. С. 727; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. М., 2003. С. 156.

вать в забастовках*. Пропаганду среди строительных рабочих вели анархо-синдикалисты в Ростове-на-Дону. Продолжалась агитация и среди безработных. В сентябре — декабре 1926 г. московские анархисты во время волнений безработных (печатников и пищевиков) Красной Пресни и Замоскворечья возглавила их собрания, проведя резолюции с требованием обеспечения работой вместо выплаты пособия. Группой безработных-печатников под влиянием состоявших в ее составе анархистов был выдвинут призыв к объединению безработных Москвы через агитацию за созыв их общемосковского собрания**. В августе 1927 г. в Брянской губ. анархистами среди безработных были распространены листовки***.

Были предприняты попытки организовать сопротивление коллективизации. <...>

Тем не менее, с середины 1926 г. российский анархизм вступил в полосу спада и постепенного разгрома, обусловленных репрессиями властей, в 1929–1934 гг. фактически завершивших ликвидацию анархистского движения СССР. Для этого периода также характерны массовые аресты. Так, в 1928 г. по данным А. Дубовика, на Украине были арестованы 23 анархиста и 21 махновец, за первое полугодие 1929 г. — 62 анархиста и 40 махновцев. В результате арестов 1929 г. в Москве была ликвидирована группа Бармаша, в 1931 г. — разгромлены группы анархо-мистиков. 1.02.1934 г. были арестованы члены «набатовских» групп в Воронеже, Курске, Орле, Харькове. Число арестованных в Харькове составило 8 человек, в др. городах — 23 (из них 11 осуждены)****.

В эпоху «большого террора», с 1934 г., а также в послевоенные годы правления Сталина карательные органы стремились ликвидировать уже не только подпольные группы анархистов, которых фактически уже не существовало, но и бывших анархистов как потенциально несогласных с политикой режима. Одним из крайне немногих примеров существовавших в то время групп анархистов является действовавший с 1930 г. кружок

* Дубовик А. В. Указ. соч.

** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 4. Ч. 1. С. 629–630, 642, 665–666; «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране. Т. 4. Ч. 2. С. 810, 828, 912–913, 933, 955–956.

*** «Совершенно секретно». Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934). Т. 5. С. 580.

**** Быковский А. В., Леонтьев Я. В. Указ. соч. С. 160–162; Дубовик А. В. Указ. соч.; Саран А. Ю. Указ. соч. С. 34.

анархо-мистиков из студенческой молодежи (В. В. Налимов, И. И. Шаревский, Ю. Н. Проферансов и др.), близкий А. О. Солонович. Его деятельность не несла реальной угрозы режиму, ограничиваясь обсуждением в дружеском кругу проблем философии анархизма и эзотерики, чтением литературных и философских произведений, а также — сбором средств в помощь арестованному А. А. Солоновичу*. Лидеров движения, как действующих, так и бывших физически уничтожают, либо ставят в невыносимые жизненные условия и отправляют в концлагеря на верную смерть. Большинство процессов над анархистами в это время было фальсифицировано**. Наиболее известно из них дело «Анархистского центра» (1938–1939 гг.). Имеющиеся сведения позволяют сделать вывод об амальгамном характере процесса. Почти все «участники» «центра» (кроме М. В. Петросовой) давно уже не были анархистами. П. А. Аршинов, которому следствие отвело роль лидера «подпольщиков», уже в 1931 г. стал фактически «анархо-большевиком», призывая анархистов встать на защиту СССР, установить связи с советскими посольствами и в едином фронте с компартиями бороться за диктатуру пролетариата***. В своей идейной эволюции Аршинов продвинулся еще дальше. В анкете для вступающих во «Всесоюзное общество политкаторжан» (31 января 1935 г.) он указал, что отрекшись от анархизма в особом обращении к ЦК ВКП (б) (4 января 1932 г.), в течение трех лет вел за границей работу «в духе и направлении Коминтерна»****. В 1935 г. Аршинов стремился доказать свою лояльность режиму, о чем свидетельствует его попытка по рекомендации Е. Ярославского устроиться на работу в лагерную систему на строительстве канала «Москва — Волга»*****. Е. З. Ярчук, вернувшийся в СССР после отречения от анархизма, в 1927 г.

---

* Налимов В. В. Канатоходец. С. 381–382, 384–385, 387, 389–391, 393; Орден российских тамплиеров. Т. 2. С. 231, 236, 266, 269–270, 272.

** См., например, представленное в документальном издании А. Л. Никитина дело «Всероссийского альянса» (Орден российских тамплиеров. Т. 2. С. 231–237).

*** Аршинов П. А. 1) Анархизм и диктатура пролетариата. Париж. 1931; 2) Крах анархизма // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. № 152 (2705). 30 июня 1935. С. 4; ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 124. Л. 5.

**** Там же. Л. 2, 4.

***** Там же. Л. 4.

вступил в ВКП (б) по рекомендации Н. И. Бухарина и был известен тем, что в 1927–1928 при содействии ОГПУ готовил созыв съезда анархистов для официального роспуска движения. Заявление Ярчука об отречении от анархизма в 1927 г. было опубликовано на страницах «Правды»*. Бармаш в письме Аршинову 1929 г. характеризует его как опасного «анархо-большевика»**. <...>

В условиях террора сталинского режима деятельность уцелевших анархистов утратила политический характер, свелась к физическому и духовному выживанию. <...>

---

* Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. М., 1999. С. 496–197.

** ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П — 63539. Данное письмо находится в конверте с письмами, помеченном, как Л. 60.